

ОФИЦИАЛЬНАЯ НЕРАССКАЗАННАЯ ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ СЕРИАЛА

GAME OF THRONES™

ОГОНЬ
НЕ МОЖЕТ
УБИТЬ
ДРАКОНА

ДЖЕЙМС ХИББЕРД

По ту сторону экрана. Как создавались культовые сериалы

Джеймс Хибберд

**Огонь не может убить
дракона. Официальная
нерассказанная история создания
сериала «Игра престолов»**

«ЭКСМО»

2020

УДК 719.44(73)

ББК 85.374(3)

Хибберд Д.

Огонь не может убить дракона. Официальная нерассказанная история создания сериала «Игра престолов» / Д. Хибберд — «Эксмо», 2020 — (По ту сторону экрана. Как создавались культовые сериалы)

ISBN 978-5-04-115541-4

Мировой бестселлер! Первая официальная история создания самого популярного сериала в истории! Вряд ли кому-то нужно объяснять, что такое «Игра престолов» и кто его главные герои. Юная Дейнерис, желающая вернуться домой и занять законное место на престоле; храбрый Джон Сноу, ищущий свое место в мире; хитрый Тирион Ланнистер, не желающий мириться со своей участью; и дети Неда Старка, которым пришлось повзрослеть слишком рано – всех их свела воедино Судьба во исполнение древнего пророчества. Каждый из героев прошел длинный путь – они теряли близких, переживали предательства друзей и соратников, совершали ошибки и даже умирали. Обладая невероятной силой воли и желанием восстановить справедливость, так или иначе герои преодолели все испытания Судьбы. Но вы ведь и сами это знаете? Но вы скорее всего не знаете, каким сложным был путь сериала к экрану. Разочарованный в кинематографе Мартин создал «Игру престолов» как произведение, которое невозможно будет экранизировать. Однако через несколько лет телеканал HBO рискнул, и теперь весь мир знает, чем закончилась эта история длиною в восемь сезонов. Эта книга основана на 50 откровенных интервью со всеми участниками съемочного процесса – от продюсеров до актеров. Каждый из них расскажет о том, каково было сниматься в сериале, чем пришлось пожертвовать и какой съемочный день он запомнит на всю жизнь. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 719.44(73)

ББК 85.374(3)

ISBN 978-5-04-115541-4

© Хибберд Д., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Пролог	8
Глава 1	11
Глава 2	19
Глава 3	27
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Джеймс Хибберд
Огонь не может убить дракона
Официальная нерассказанная история
создания сериала «Игра престолов»

James Hibberd

ALL MEN MUST DIE

Copyright © 2020 by Lake Travis Productions LLC

GAME OF THRONES and all related characters and elements © & TM Home Box Office, Inc. (s20)

Photo credits TK

All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form. This edition published by arrangement with Dutton, an imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC

Перевод Натальи Виленской

Серия «По ту сторону экрана. Как создавались культовые сериалы»

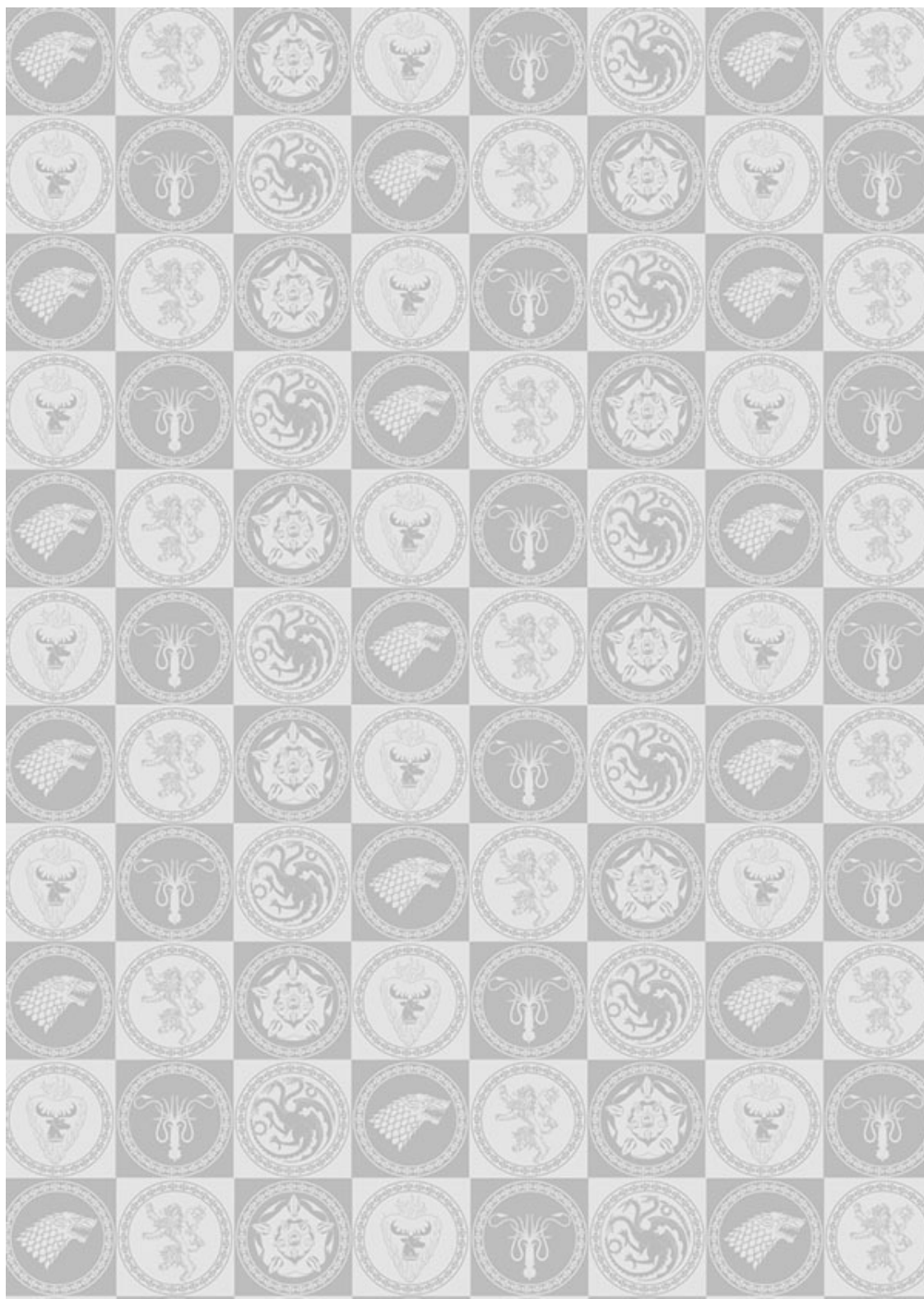
© Виленская Н., перевод, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

GAME OF THRONES™
AND THE OFFICIAL UNTOLD STORY OF THE EPIC SERIES

*МАМЕ, ПРОЧИТАВШЕЙ ВСЕ, МАМЕ, ПРОЧИТАВШЕЙ ВСЕ, ЧТО
Я НАПИСАЛ.*

Пролог Обретение Вестероса

Сотни голосов сливаются в один вопль.

Латники яростно режут, мечи грохочут о щиты, сапоги скользят по грязному полю. Одно из войск медленно оттесняют назад, к горе трупов, где перемешаны тела людей и коней, образуя некое подобие ада в его готическом представлении. Груда растет с каждым павшим воином. Вдали горят на крестах люди с содранной кожей.

Перед нами оживает кровавый момент средневековой истории.

– Это – конец! – кричит ассистент режиссера. – Помните, что вам всем крышка!

Октябрь 2014 года. Шестьсот человек съемочной группы, пятьсот актеров, семьдесят лошадей. На поле в Северной Ирландии снимают Битву бастардов.

Камеры нацелены на Кита Харингтона. Его Джон Сноу, ставший героем вопреки собственной воле, рубит одного болтонского воина за другим. Во время очередного дубля он проделывает мечом хорошо отрепетированные, прочно вошедшие в его мышечную память выпады.

Хотя не так уж, видимо, и прочно: внезапно он падает в жидкую грязь. За две недели съемок поле превратилось в смесь глины, лошадиного навоза, мочи, искусственного снега, пота, слюны и ползучих насекомых.

Актер устало поднимается, бормоча:

– «Иди в актеры», – говорили они... «Прославишься», – говорили...

Наблюдая за этим зрелищем с фланга, я в очередной раз изумляюсь эпической мощи «Игры престолов».

Первое мое знакомство с сериалом HBO состоялось уже давно. Решения любого из персонажей Джорджа Р. Р. Мартина могут привести к непредсказуемым последствиям, но до 11 ноября 2008 года я ничего не знал о таком писателе.

В качестве журналиста The Hollywood Reporter я брал интервью у двух дебютантов, Дэвида Бениоффа и Дэна Уайсса. Канал только что дал добро на съемки пилота по книгам Мартина, и я спрашивал, что это будет. Фэнтези для взрослых? Что-нибудь вроде «Властелина колец»?

Мои собеседники поспешили меня разуверить: ни волшебников, ни эльфов, ни гномов вы там не встретите... разве что одного карлика.

– И орки по равнинам не носятся, – сказал Уайсс, а Бениофф добавил: – Масштабное фэнтези на телевидении еще не снимали. Если кто и способен на такое, то это HBO. Они берут избитые жанры и изобретают их заново – гангстерский боевик в «Клане Сопрано», вестерн в «Дэдвуде»...

Статья вышла под заголовком «HBO колдует над фэнтезийным сериалом». Название «Игра престолов» вообще не упоминалось: сенсационным моментом считалось исключительно то, что столь престижная телекомпания, лауреат премии «Эмми», берется за фэнтези для взрослых.

На этом моя «Игра престолов» и закончилась бы, но сюжеты Мартина в пересказе обоих продюсеров засели у меня в голове. Я купил одноименную первую книгу саги «Песнь льда и пламени» и, как миллионы читателей до меня, с головой ушел в ни на что не похожий мир. Через пару недель я проглотил уже третью книгу, «Бурю мечей», – самую захватывающую историю, какую мне доводилось читать.

Я стал регулярно писать о съемках пилотной серии. На вопрос, почему я настолько заинтересовался этим сериалом, можно было бы ответить так: если они действительно экранизируют эту сагу – а это в принципе нереально, – то в истории телевидения наступит переломный момент.

Когда в 2011 году вышел первый сезон, я уже работал в Entertainment Weekly и постоянно ездил на съемочные площадки. Я был с Дейенерис перед воротами Кварта, присутствовал на невеселой свадьбе Сансы и Тириона, видел вполне заслуженную смерть Джоффри, смотрел из толпы на позорное шествие Серсеи, шел по замерзшему озеру за Стеной с Джоном Сноу, стоял на крепостной стене Винтерфелла в Долгую Ночь.

Мы привыкли думать, что в кино и на телевидении работаете легко: звезды между дублями прохлаждаются в шикарных трейлерах, режиссеры разъезжают на гольфкарах по студийным лужайкам, герои снимаются на темно-зеленом фоне, который художники компьютерной графики позже превратят в опасную среду.

Так действительно бывает, но только при съемках крупнобюджетных фильмов на большой голливудской студии. С «Престолами» дело обстояло иначе. Ничего похожего я никогда не видел ни в кино, ни на телевидении. Съемки сериала – это одиннадцатичасовое пребывание в сырости и на холоде ночь за ночью, неделя за неделей. Это значит узнавать на собственном опыте, какой ценой дается хороший кадр. Рори МакКанн, ростом шесть футов шесть дюймов (201 см), кажущийся еще больше в костюме и сапогах, отдыхает на полу в крошечном трейлере с обогревателем, где либо слишком жарко, либо дует из всех щелей. На лице у него усиливающая дискомфорт латексная накладка. Зеленый экран и правда иногда применяется, но куда чаще актеров везут на натурные съемки в разные страны, где они буквально погружаются в другой мир.

К 2019 году, к моменту завершения сериала, мной были написаны сотни статей о нем, однако многое в истории «Игры престолов» так и осталось за кадром. Что происходило на первой, судьбоносной встрече Бениоффа и Уайсса с автором всемирно известной саги? Почему первый пилот так и не вышел на экраны? Как удалось снять первую большую битву во втором сезоне? Что случилось с дорнийской линией? Почему решили ограничиться восемью сезонами? Что на самом деле творилось в те пятьдесят пять ночей, которые потом слились в «Долгую»? И наконец: куда делась Бессердечная?

Именно длинный список вопросов и желание написать единую историю на основе событий десяти лет стали причиной создания этой книги. «Огонь не убивает дракона» включает в себя больше пятидесяти новых эксклюзивных интервью с продюсерами, администраторами, актерами и съемочной группой, записанных после завершения сериала. Здесь также много цитат из Entertainment Weekly и других изданий, упомянутых в тексте.

Одна-единственная книга, конечно, не способна охватить столь долгий и сложный процесс, как съемки «Игры престолов». Надеюсь, однако, что читатели найдут здесь любопытные закадровые истории персонажей из наиболее понравившихся им эпизодов. Кроме того, буквально каждая серия нового сезона вызвала немало споров, и многие продюсеры, режиссеры и актеры высказывают здесь свое мнение по поводу этих разногласий (всем, конечно, не угодишь, но вы поймете, почему из нескольких вариантов выбрали именно этот).

В основном же я пытался представить здесь хронику колоссальных усилий, ценой которых снимали этот невероятный сериал. Создание альтернативного мира, столь убедительного, что он кажется почти таким же реальным, как наш, для поп-культуры дело непростое, а потому редко встречающееся. Дж. Р. Р. Толкин сделал это во «Властелине колец», Джордж Лукас – в «Звездных войнах», Дж. К. Роулинг – в саге о Гарри Поттере, Marvel – в своей киновселенной. Мир «Игры престолов» живет и дышит благодаря титаническим усилиям тысяч людей – но не будем забывать, что начиналось все с одного человека...

Глава 1

Мечта о драконах

Когда не было еще ни Старков, ни Ланнистеров, ни дотракийцев, ни лютоволков, когда не сформировался еще вестеросский континент и не родился первый дракон, жил на свете мальчик с очень богатым воображением.

Джордж Реймонд Ричард Мартин вырос в Нью-Джерси в районе массовой застройки 1950-х годов. Его отец был докером¹, мать работала менеджером на фабрике. Из животных ему позволяли держать только крошечных черепашек, которые жили в игрушечной крепости. Его первый рассказ в жанре фэнтези – первый на его памяти, по крайней мере – назывался «Черепаший замок». Он воображал, что его питомцы борются между собой за маленький пластмассовый трон.

Но однажды животные вдруг начали погибать и умерли все, как ни старался Джордж их спасти. Такого развития событий он не предвидел. А что, если это результат козней, которые они строили друг против друга?

Со временем, открыв для себя комиксы, мальчик стал писать рассказы о монстрах и продавать их одноклассникам по десять центов за экземпляр. Затем начал печататься в дешевых журналах, а немного погодя пришел черед романов в жанре ужасов и научной фантастики.

В 1984 году Мартин приехал в Голливуд и поступил одним из сценаристов в «Сумеречную зону»²CBS³, съемки которой решили возобновить. По воле судьбы в первом из его эпизодов фигурировали и рыцари, и магия. «Последний защитник Камелота» был экранизацией рассказа Роджера Желязны о сэре Ланселоте, живущем в современности. В кульминационной сцене герой на фоне фантастической версии Стоунхенджа сражается с заколдованными доспехами – исполином по имени Полый Рыцарь.

В сценарии Мартина воины дрались на конях, облаченных в доспехи, но продюсеры сериала эту идею отвергли. «Что-нибудь одно – или Стоунхендж, или лошади», – сказали они. Тогда он посоветовался со своим другом Желязны, и тот, попытив трубочкой, сказал: «Стоунхендж». Так и сделали – дрались они пешими.

В 1987 году Мартин начал работать в другой фэнтезийной эпопее, «Красавица и чудовище», где его сюжеты по-прежнему встречали сопротивление руководства CBS. «Они считали, сколько раз мы поминаем черта, говорили, что грим на труп не должен быть “чересчур жутким”, вырезали выпуски теленовостей на заднем плане как “слишком проблемные”. Бездарные замены, страх перед любой сильной сценой, вечная боязнь “задеть чьи-то чувства” – я ненавидел это и боролся с этим как мог», – вспоминал писатель.

В 1991 году он, разочаровавшись в телевидении, вернулся к литературной деятельности, и через пару лет у него родилась идея повествования в жанре фэнтези – «реакция на телевизионное прошлое», как говорил Мартин. Это был эпос наподобие обожаемого им толкиновского «Властелина колец», но он вдохновлялся реальными событиями европейской истории (такими как Война Алой и Белой розы⁴) и стремился изображать Темные века во всей их неприглядности. Первая книга, «Игра престолов», вышла в 1996 году, и ее продажи, как позже напишет Мартин в своем блоге, «не впечатляли».

¹ Рабочий на береговой линии, который занимается погрузкой и разгрузкой кораблей, грузовиков, поездов или самолетов.

² Американская франшиза, основанная на телесериале-антологии, созданном Родом Серлингом. Каждый эпизод является смесью фэнтези, научной фантастики, драмы или ужаса, часто заканчивающейся жуткой или неожиданной развязкой.

³ Американский медиахолдинг, включающий в себя теле-и радиовещательный, издательский и рекламный бизнес.

⁴ Серия вооруженных династических конфликтов в борьбе за власть между сторонниками двух ветвей династии Плантагенетов – Ланкастеров и Йорков (1455–1485).

За ней быстро последовали еще две. Фанаты, число которых росло, распространяли слухи о произведении, подрывающем устоявшиеся правила фэнтези. Любимые герои трагически погибали, гнусные негодяи начинали завоевывать читательские симпатии, мудрецы и хитрецы терпели крах из-за глупых процедурных ошибок, а магия считалась в лучшем случае ненадежной.

Коней, замков, секса и насилия хватало с избытком. У Мартина было не одно королевство, а целых семь – каждое со своей историей, культурой, правителями, не говоря уж о другом континенте за Узким морем. Две с лишним тысячи персонажей – вдвое больше, чем у Толкина. Кровавые битвы, в одной из которых участвовали четыре армии, десятки тысяч солдат и несколько сотен кораблей. Один из пиров насчитывал семьдесят семь смен блюд, и многие описывались детально и соблазнительно: «Котлеты из мяса лося с начинкой из голубого сыра, жареные змеи со жгучим горчичным соусом, шука в миндальном молоке...» В эпизодах для взрослой аудитории читателя шокировали пытки, изнасилования, инцест. Некоторые сцены могли поглотить бюджет, выделенный на весь сезон телесериала. Были и такие, за которые шоу вообще могли снять с эфира.

Мартин назвал свой эпос «Песнью льда и пламени».

Голливуд не оставил этого без внимания. В начале 2000-х годов трилогия Питера Джексона «Властелин колец» побила все рекорды в прокате, а четвертая книга Мартина, «Пир стервятников», в 2005 году заняла первое место в списке бестселлеров по версии The New York Times. «Фэнтези не для хоббитов», – говорилось в рецензии. Романы писателя курсировали между агентами и продюсерами, по телефону ему предлагали легкие деньги и славу на больших экранах.

Пятидесятилетний Мартин, живущий спокойно и счастливо в Санта-Фе⁵, сомневался и выжидал.

ДЖОРДЖ Р. Р. МАРТИН (АВТОР, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СОПРОДЮСЕР): Фильмы Питера Джексона стали сенсацией, и все искали «многосерийное» фэнтези для кино. Я лично думал, что «Песнь...» экранизировать невозможно: как втиснуть все это в два с половиной часа экранного времени? Джексону понадобились три фильма, чтобы снять всего Толкина, но три его книги – это ровно одна моя. Как вы собираетесь это сделать?

Ответы, которые я получал, меня мало удовлетворяли. «Главным героем будет Джон Сноу, сосредоточимся на нем и уберем остальное». Или: «Сокращать ничего не будем, но выпустим пока один фильм. В случае успеха продолжим». А если результат будет так себе? Вы равняетесь на «Властелина колец», но что, если получится как с Филипом Пулманом? («Золотой компас» 2007 года, экранизация «Темных начал» британского писателя, оказался провальным.) Выпускают первый фильм, его никто не смотрит, и ты оказываешься у разбитого корыта. Меня это не устраивало ни в какой мере.

Литературный агент Мартина отправил «Песнь льда и пламени» тридцатипятилетнему романисту и сценаристу Дэвиду Бениоффу с предложением адаптировать ее для кино. Бениофф считался восходящей звездой: он был автором популярного криминального триллера «25-й час» (2002), а также сценаристом «Трои» и «Бегущего за ветром».

Прочитав восемь глав первой книги, он испытал шок: семилетнего Брана Старка, случайно увидевшего, как королева Вестероса занимается любовью с собственным братом, безжалостно сбросили с башни. Еще через несколько сотен страниц, когда Мартин прикончил

⁵ Город на северо-востоке Аргентины.

главного героя, благородного Неда Старка, сценарист позвонил своему другу и соавтору, тридцатичетырехлетнему Дэну Уайссу.

Познакомились они десять лет назад на филологическом отделении Тринити-колледжа. Их связывал как интерес к ирландской литературе, так и попытки «найти нормальный спортзал в Дублине 1995 года», как сообщил Уайсс журналу *Vanity Fair*. Дебютный роман Уайсса *Lucky Wander Boy* («Везучий бродяжка») вышел в 2003 году. Бениофф попросил его почитать Мартина «и подтвердить, что у меня все в порядке с головой».

«Мы читаем фэнтези с детства, но ничего лучше Джорджа нам еще не встречалось», – говорит он.

Им обоим, как и многим другим, захотелось экранизировать сагу, но от идеи кинофильма они сразу же отказались, решив, что при таких масштабах возможен только сериал. По крайней мере, так они полагали – до этого на телевидении никто из них не работал.

Мартин согласился встретиться с ними в лос-анджелесском ресторане *The Palm* и выслушать их предложение. Ланч затянулся на четыре часа, впереди брезжил величайший феномен поп-культуры XXI века, но один-единственный вопрос писателя мог все разрушить.

ДЭН УАЙСС (АВТОР ИДЕИ, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОДЮСЕР): Мы нервничали. Когда начинаешь работать в Голливуде, каждый деловой ужин сопряжен с тревогой: скажешь что-то не то – и других встреч тебе не видать. Я этот этап давно прошел, держался спокойно в таких ситуациях, и большей частью они ни к чему не вели. Но в тот раз я будто снова вернулся к началу своей карьеры. Мы понимали, что этот шанс – единственный в своем роде: если не договоримся, ни с чем подобным работать нам не придется, поскольку аналогов этому просто нет. Хранитель ключей один, и зовут его Джордж. Откажет – и наши мечты умрут в зародыше. Эту встречу было необходимо провести грамотно.

ДЭВИД БЕНИОФФ (АВТОР ИДЕИ, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОДЮСЕР): Для начала поговорили о том, что Джордж делал раньше, и о фантастах, которых он лично знал. Потом речь зашла о его книгах и нашей одержимости ими – надо было убедить его, что мы их в самом деле читали. Джордж уже работал в Голливуде и сталкивался с людьми, которые, просмотрев синопсис, выдавали: «Ого, это будет посильнее „Властелина колец“». Думаю, то, что мы прочли книги и можем их обсудить с некоторым знанием дела, кое-что значило для него.

Когда человек хочет принять иудаизм, задача раввина не убеждать его, а, наоборот, отговаривать. Джордж в том же духе объяснил нам, что в свое время ушел с телевидения как раз ради того, чтобы писать книги, которые нельзя перенести на экран. Он рассказал нам про Стоунхендж и лошадей. «Мое воображение шире, чем Стоунхендж и лошади, – признался он. – Я хочу и Стоунхендж, и лошадей плюс еще двадцать Стоунхенджей и миллион лошадей». Сказал, что почти намеренно пишет нечто неподходящее для экрана.

ДЭВИД БЕНИОФФ: Мир, созданный Джорджем, так сложен, что исторический его аспект тоже имеет значение. Чтобы понять, о чем идет речь, нужно, например, знать о завоевании Вестероса Таргариенами. В книге рассказать о прошлом нетрудно, на телевидении это чревато скучными отступлениями. Писатель как раз и спросил нас, что мы намерены с этим делать. Не помню, что мы ответили – наверно, ерунду какую-нибудь.

ДЭН УАЙСС: Такие проблемы обычно решаются в процессе работы. Но, оглядываясь назад, скажу: история Вестероса, даже если убрать из нее 90 %, все равно что леса вокруг здания. Леса убирают, и их больше не видно, но без них дом не построили бы. Вы ощущаете эти 90 % благодаря тем 10 %, которые видите на экране. Именно исторический фон объясняет, почему персонажи относятся друг к другу подобным образом. Не станут люди воевать только из-за того, что это зрелишно.

ДЖОРДЖ Р. Р. МАРТИН: Они были очень убедительны. Они любили мои книги и хотели пересказать их другими средствами, ничего не меняя и не додумывая. Как раз это и

ненавистно мне в Голливуде: предлагаешь им произведение, встречаешься со сценаристом, а он «видит его по-своему». Не надо ничего видеть! Не придумывайте ничего своего, просто снимайте.

«Мне нужна честная экранизация, – заявил я. – Полностью переписанная история под моим заголовком меня не удовлетворит». Кроме того, я хотел быть продюсером и участвовать в написании сценария. «Да и традиционные телевизионные рамки мне не подходят. Секс и насилие не убираем, по каждой книге снимаем один сезон». На том и порешили.

Встреча проходила успешно. Все обедавшие давно разошлись, столы накрывали к ужину, и тут-то Мартин задал Бениоффу и Уайссу вопрос, который мог зарубить их потенциальное партнерство на корню. Одна из самых больших тайн его саги – происхождение Джона Сноу. Предполагается, что он незаконный сын Неда Старка и безымянной женщины, которую тот встретил, подняв вместе с Робертом Баратеоном восстание против Эйриса II Таргариена, Безумного Короля. Мартин разместил в книгах намеки на то, кто его настоящие родители, и фанаты разработали несколько версий.

ДЖОРДЖ Р. Р. МАРТИН: Мой знаменитый вопрос звучал так: «Кто мать Джона Сноу?» Они сказали, что все прочли, – я хотел проверить, насколько внимательно.

ДЭВИД БЕНИОФФ: К этому вопросу, как ни странно, мы подготовились – обсуждали его за день до этого, пришли к собственному выводу и попали в точку.

ДЖОРДЖ Р. Р. МАРТИН: Они дали правильный ответ. Молодцы.

ДЭВИД БЕНИОФФ: Мы разобрались с матерью Джона и получили право на экранизацию.

ДЖОРДЖ Р. Р. МАРТИН: Ситуация была странная. Сейчас в это трудно поверить, но тогда у меня было куда больше телевизионного опыта, чем у Дэна и Дэвида. Я десять лет работал на телевидении, вырос от штатного сценариста до редактора проекта. Сложись судьба немного иначе, я мог бы сам стать ведущим продюсером. А тут двое ребят, которые пишут талантливо, но на ТВ – новички. Часть моего сознания хотела заняться этим самостоятельно, но я ведь еще не закончил свою сагу. И до сих пор не дописал – кто ж знал, что все вот так обернется!

Заявка на телесериал по «Песни льда и пламени» стала первой высотой, которую пришлось взять продюсерам. Да, кинодеятели обращались к Мартину с предложениями после успеха «Властелина колец», но фэнтези на телевидении ассоциировалось с малобюджетными псевдоисторическими сериалами типа «Зены – королевы воинов»⁶ и «Удивительных странствий Геракла»⁷. Книги Мартина входили в категорию «18+», а фэнтези для взрослых было неизведанной территорией. «Говоришь о драконах – получаешь в ответ усмешки», – как сказал Гарри Ллойд, исполнитель роли Визериса Таргариена. И даже урезанная версия «Игры престолов» обошлась бы крайне дорого. Лишь несколько телекомпаний в то время допускали такие возрастные ограничения и могли позволить себе подобные шоу.

Заявка Бениоффа и Уайсса включала в себя такие пассажи: «Зрители жаждут увидеть «Игру престолов». Ждут не дождутся. Они будут смотреть ее, расскажут о ней всем знакомым и будут говорить о ней без перерыва – на работе и дома. Им крышу снесет, когда мы ее покажем. У нас не будет ничего такого, что делает фэнтези устаревшим, примитивным или детским».

⁶ Американско-новозеландский телесериал в жанре фэнтези, своеобразный симбиоз элементов греко-римской мифологии, легенд других народов и фантазии сценаристов. Выходил с 1995 по 2001 гг., состоит из 134 серий.

⁷ Американский телесериал, в основу которого легла свободная интерпретация древнегреческих мифов о Геракле.

Они предлагали свой сериал трем компаниям. DirecTV готова была финансировать оригинальный проект, но ставила слишком много ограничений. Заинтересовалась и Showtime, но она как дочернее предприятие CBS была по определению экономной. «Мы интуитивно чувствовали, что даже самая дорогая постановка Showtime нас не устроит ни в какой мере», – говорит Бениофф.

Оставалась НВО, которую Мартин, Бениофф и Уайсс сразу наметили как самую подходящую. А если вы хотели продать что-то этой компании, надо было впечатлить президента отдела развлечений Кэролин Штраусс, проработавшую там девятнадцать лет. Ее положение вкупе с невозможностью разгадать, о чем она думает, а также привычкой одеваться во все черное делали ее, по выражению Бениоффа, «самым страшным человеком во всем Голливуде».

ДЭВИД БЕНИОФФ: Нас предупредили: «Ни улыбаться, ни, тем более смеяться она не станет, что бы вы там ни говорили».

Кэролин Штраусс (бывший президент отдела развлечений НВО, исполнительный ПРОДЮСЕР): Идея «Игры престолов» не слишком меня увлекла, но занимать руководящий пост не значит делать только то, что тебе нравится.

Бениофф и Уайсс договорились о встрече со Штраусс и другими руководителями компании.

ДЖИНА БАЛЪЯН (БЫВШИЙ ВИЦЕ – ПРЕЗИДЕНТ ОТДЕЛА ДРАМЫ НВО): В комнате царила полная тишина: мы внимательно слушали. Заявка практически совпадала со сценарием пилота. Авторы продержали нас в напряжении целый час и закончили на самом интригующем моменте. «Ребенка из окна выбросили?!» – ахнула я.

ДЭВИД БЕНИОФФ: Мы говорили о том, что фэнтези – самый популярный жанр из всех существующих. «Звездные войны» – фэнтези, Гарри Поттер – фэнтези, и даже фильмы о супергероях – своего рода фэнтези.

КЭРОЛИН ШТРАУСС: У нас было много причин не браться за это. Такой сериал – дело тонкое. Если не продумать его мифологию в мельчайших деталях, вас ждет провал. Пару сезонов продержитесь, а потом начнете наткаться на стены. Притом это стоило бы действительно очень дорого.

ДЭВИД БЕНИОФФ: Мы сказали, что многие сериалы начинают снимать, имея в запасе только первый сезон, а у нас благодаря Джорджу хватит материала на несколько. Мы и тогда уже знали, хотя писатель еще до этого места не дошел, что Дейенерис Таргариен вернется в Вестерос и будет бороться за трон. Мы смотрели на пять лет вперед, а для телевидения это большая редкость.

КЭРОЛИН ШТРАУСС: История, которую они рассказывали, представлялась мне куда более сложной и драматичной, чем привычное фэнтези. Не просто борьба добра со злом, а живые люди, в которых есть и хорошее, и плохое.

ДЭВИД БЕНИОФФ: Кэролин неожиданно засмеялась, и мы решили: ну все, дело в шляпе. Чувствовалось, что их искренне заинтересовал наш проект.

ДЖИНА БАЛЪЯН: Это имело мало общего с продукцией НВО. Сразу после встречи я побежала к Кэролин и спросила: «Мы покупаем это, ведь так?»

Канал дал согласие, и начался следующий этап: переговоры с Мартином по поводу авторских прав на «Песнь льда и пламени», которые растянулись на год из-за различных юридических сложностей.

ДЖОРДЖ Р. Р. МАРТИН: Больше всего споров вызывала атрибутика к сериалу. Мы не знали, будет ли она пользоваться спросом, но юристы НВО не желали создавать прецедент и отказываться от того, чего раньше не уступали. Я в свою очередь говорил: «Все как есть я вам отдать не могу. У меня в работе видео- и ролевая игра, и я уже продал одному парню права на чеканку монет». Кто тогда мог подумать, что они кому-то понадобятся? И этот дележ продолжался до бесконечности: вам куклы, мне брелоки...

Затем возник еще один камень преткновения: Штраусс, убежденная сторонница сериала, в 2008 году отказалась от своей должности и стала исполнительным продюсером «Игры престолов». Смена «власти» в телекомпании может оказаться роковой для проектов, принятых при прежнем боссе. Бениоффу и Уайссу пришлось убеждать новое руководство в лице сопresidenta Ричарда Плеплера и президента отдела развлечений Майкла Ломбардо потратить не меньше 10 миллионов долларов на пилотную серию, разительно отличавшуюся от того, что НВО – равно как и любая другая телекомпания – когда-либо снимала.

МАЙКЛ ЛОМБАРДО (БЫВШИЙ ПРЕЗИДЕНТ ОТДЕЛА РАЗВЛЕЧЕНИЙ НВО): Мы все еще грелись в лучах «Клана Сопрано», «Прослушки» и «Дэдвуда». При этом нас постоянно спрашивали, почему мы не взялись за «Безумцев» и «Во все тяжкие». Нам следовало поддержать репутацию компании, снимающей качественную драму, но «Игра престолов» в эту категорию как-то не вписывалась. Она не обещала номинаций на «Эмми», да и наши зрители не привыкли к такому жанру.

Многое было против этого проекта, но Кэролин сказала: «Сценарий действительно хороший, прочтите». История и впрямь оказалась захватывающей. Когда Джейме выкидывает Брана из окна, ты говоришь: «Блин, такого я еще не видел». Но прекрасно снятый «Властелин колец» уже вышел – как прикажете состязаться с ним? Как обеспечить нужное качество с постановочной точки зрения? Мы понимали, что это должна быть вещь не хуже фэнтези на большом экране, но с более скромным бюджетом.

Кроме того, в памяти был еще свеж масштабный исторический сериал «Рим», снятый совместно с BBC: на первый его сезон потратили целых 100 миллионов. НВО зарубила его из-за низкого рейтинга еще до выхода второго сезона, поэтому после такой неудачи никто не стремился выбрасывать десятки миллионов на новый костюмированный проект.

Бениофф и Уайсс убеждали руководство компании, что «Престолы» обойдутся гораздо дешевле «Рима», но к правде это имело весьма опосредованное отношение.

ДЭН УАЙСС: Истории такого объема, насколько я знаю, никогда еще не экранизировались. Сейчас такие сериалы стали осуществимыми в экономическом плане, но тогда их просто никто не снимал, разве что НВО сделала шаг в нужном направлении с «Римом». Мы покривили душой, сказав: «Но у нас ведь не симфония – так, камерная пьеса».

ДЭВИД БЕНИОФФ: Наврали, что это «компактный сюжет».

ДЭН УАЙСС: Мы знали, что люди, принимающие решения, вряд ли прочтут все четыре тысячи картинковых страниц – а значит, не дойдут до подросших драконов и крупных битв. Все, что мы говорили, следовало понимать ровно наоборот. Мы ставили на то, что они спохватятся, когда уже будет поздно.

МАЙКЛ ЛОМБАРДО: Я им не очень-то верил – ясно было, что ребята пошли ва-банк. Мы прикидывали, думали и почесывали затылок, стараясь подсчитать, чем нам это грозит.

Настораживало и то, что Бениофф и Уайсс раньше не работали в телесериалах (во всяком случае, на постпилотной стадии). Обычно в таких случаях телекомпания ставит у руля проекта

опытного сценариста-продюсера, но эксперты НВО заверяли, что Бениофф и Уайсс справятся без сторонней помощи.

КЭРОЛИН ШТРАУСС: Мне случалось заставлять продюсеров сериала брать других сценаристов, но Дэн и Дэвид были уверены, что у них все получится, и охотно учились тому, чего раньше не знали, причем на удивление быстро. Мы пробовали других специалистов, более опытных и имеющих определенную хватку, но инстинкты Дэна и Дэвида всегда оказывались самыми верными. Мало-помалу они завоевали наше доверие.

Осенью 2008 года, когда решение все еще не было принято, Ломбардо неожиданно столкнулся с Уайссом в Западном Голливуде, в фитнес-центре под названием «Равноденствие».

МАЙКЛ ЛОМБАРДО: Дэн занимался на велотренажере и читал потрепанную первую книжку [эпопеи Мартина]. Она вся была в желтых пометках и подчеркиваниях. Меня он не видел, и я подумал: надо взять на заметку. Ребята этим живут, а такое случается нечасто. Я словно заглянул в голову человека, работавшего даже в свое свободное время. Мои «подозрения» подтвердились по поводу обоих, и я принял решение.

РИЧАРД ПЛЕПЛЕР (БЫВШИЙ СОПРЕЗИДЕНТ И ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР НВО): Они действительно этим жили. Большой художник, преданный своему делу, выделяется из толпы. Такое же чувство испытываешь, когда Дэвид Саймон предлагает тебе «Прослушку», Армандо Иануччи – «Вице-президента» или Майк Джадж – «Кремниевую долину».

В ноябре Бениофф и Уайсс слышали то, чего ждали три года: НВО дала согласие на пилотную серию «Игры престолов». Авторы возрадовались, но сначала захотели кое в чем удостовериться.

ДЖИНА БАЛЬЯН: «Мы не хотим, – сказали мне Дэвид с Дэном, – чтобы вы потом заявили к нам и сказали, что главного героя нельзя убивать, потому что он вам полюбился». А я, получив добро на пилот, забегаю к Майку и говорю: «Я так, переспросить на всякий случай. Главного героя мы убиваем, а еще там есть драконы».

Глава 2

Сказание о кастинге

Снимать «Игру престолов» было непросто во всех отношениях. Каждый аспект создания нового фэнтезийного киномира при сравнительно небольшом бюджете сопряжен с беспрецедентными трудностями уже на этапе кастинга.

Взять хотя бы количество задействованных лиц. В дебютном сезоне были десятки «говорящих» персонажей и двадцать «сквозных», участвующих во всем сериале. Дело усложнялось еще и тем, что исполнителями многих ролей были дети. Даже одного маленького актера найти бывает достаточно трудно, «Престолам» же требовались шесть юных Старков, выглядящих как одна семья. Вдобавок нужно было заручиться согласием их родителей, ведь дети должны сниматься в течение нескольких лет.

НВО выделила «Престолам» щедрый бюджет (около 20 млн долларов на пилот и еще 54 млн на другие серии), но создание новой вселенной требовало больших затрат. Снимая фильм об эпохе Средневековья, Древнем Египте или Римской империи, можно брать за основу исторические реалии, здесь же уникальным было все: декорации, костюмы, бутафория. Чего стоит один Железный Трон: Мартин описывает его как чудовищное сооружение из тысячи острых лезвий, способное убить (и порой убивающее) того, кто на нем восседает. Как совместить это описание с реальным предметом мебели, на котором актер ежедневно сидит по несколько часов?

Не забудем и о компьютерных спецэффектах: в первом сезоне их было в разы меньше, чем в последующих, но наверняка больше, чем в любом другом сериале тех лет.

На гонорары актерам оставалось не так уж много, и продюсерам приходилось отсматривать тысячи проб.

«Как вообще можно вкладывать деньги в такой проект? – недоумевал Лиам Каннингэм, которого во втором сезоне взяли на роль Давоса Сиворта. – Как можно рассчитывать, что ребенок, которому в пилоте девять, останется с вами на ближайшие десять лет?»

На одну из главных ролей актер, казалось бы, был уже подобран, но на первых порах он сам не проявлял интереса. Речь о Тирионе, «паршивой овце» могущественного дома Ланнистеров и любимце фанатов Мартина. Идеальным выбором был Питер Динклэйдж, блиставший в «Станционном смотрителе», «Эльфе» и «Жизни в забвении». Но он, только что снявшись в «Принце Каспиане», втором фильме «Хроник Нарнии» («Хроники» в постановке студии Disney пользовались весьма скромным успехом), несколько пресытился фэнтези и к тому же считал, что в этом жанре людей маленького роста используют слишком стереотипно. Особенно оскорбительным Динклэйдж находил знаменитое «гномометание» во «Властелине колец». Позже, в 2012 году, в своей речи на «Золотом глобусе» он высказался о «швырянии гномов» в реальной жизни.

ДЖОРДЖ Р. Р. МАРТИН (АВТОР, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СОПРОДЮСЕР): Мы с самого начала понимали, что эта роль будет самой заковыристой. Все соглашались с тем, что Тириона должен играть настоящий карлик – не как во «Властелине колец», где Джона Риса-Дэвиса «уменьшили» до размера Гимли. Если бы Питер нам отказал, мы сели бы в глубокую лужу.

ПИТЕР ДИНКЛЭЙДЖ (ТИРИОН ЛАННИСТЕР): Фэнтези у меня в печенках сидело. Услышав про эти «Престолы», я сразу сказал себе «нет». В фэнтези все выражаются высоким штилем, без всякой интимности. Драконы да высокие словеса, не за что зацепиться. А для

человека моего роста это и вовсе смерти подобно – все идет вразрез с моей общественной деятельностью.

Но Динклэйдж уважительно относился к прежним работам Дэвида Бениоффа, да и его дружба с женой продюсера, актрисой Амандой Пит, тоже помогла делу. Прочитав сценарий пилота, Питер передумал и дал согласие.

ПИТЕР ДИНКЛЭЙДЖ: Дэвид и Дэн банальщину снимать не стали бы, это ниже их уровня. Я сказал им, что люблю поступать вопреки ожиданиям и подрывать стереотипы, когда этого меньше всего ожидают. Лучше всего делать это потихоньку, не трубя в рог, – похоже, именно так эти двое и задумали Тириона. В любом другом фильме или сериале восседающий на троне король смотрел бы на меня сверху вниз.

Динклэйдж поставил условие, что бороды у него не будет, поэтому в первых сезонах Тирион чисто выбрит, хотя в книгах у него есть растительность на лице. После, когда его персонаж занял прочное положение, актер снял это требование и отрастил небольшую бородку. «Я просто не хотел походить на гномов из „Властелина колец“», – объяснял он.

Он также уговорил свою давнюю подругу Лину Хиди (телесериал «Терминатор: Битва за будущее») сняться в роли Серсеи, коварной сестры Тириона. «Мы просмотрели множество других актрис, но лучшей кандидатурой была, несомненно, она», – говорит Нина Голд, проводившая кастинг вместе с Робертом Стерном.

Продюсеры, стремясь всячески отмежеваться от «Властелина колец», тем не менее пригласили Шона Бина на роль лорда Эддарда (Неда) Старка. К Боромиру, другому отпрыску благородного дома, которого актер сыграл в «Братстве кольца», судьба тоже была безжалостна. «Шона мы обсуждали с самого начала – он же настоящий прототип Неда!» – говорит Голд.

Некоторое время Динклэйдж был единственным американским актером сериала – других исполнителей Голд и Стерн нашли в Лондоне. Можно сказать, что Вестерос списан со средневековой Англии, а в исторических драмах принято задействовать актеров с британским акцентом. Бениофф, Уайсс и Мартин активно участвовали в отборе, как и режиссер Том МакКарти, снимавший Динклэйджа в «Станционном смотрителе» и игравший вместе с Амандой Пит в фильме «2012».

ДЖОРДЖ Р. Р. МАРТИН: В первых сезонах я уделял кастингу много времени. Каждый день мне присылали видео примерно двадцати трех человек, пробовавшихся на разные роли. Я отсматривал все, а потом писал Дэвиду и Дэну подробные резюме на шести страницах.

На кастинг неофициально влияли и читатели Мартина. Онлайн-лоббирование на ключевые роли порой оказывалось успешным. Свое неодобрение фанаты тоже не стеснялись высказывать – так было, например, когда датской кинозвезде Николаю Костеру-Вальдау досталась роль близнеца Серсеи, красивого и надменного рыцаря Джейме Ланнистера.

НИКОЛАЙ КОСТЕР-ВАЛЬДАУ (ДЖЕЙМЕ ЛАННИСТЕР): Дэн, Дэвид и Кэролин Штраусс вкратце пересказали мне всю историю, и она меня захватила. После получасовой беседы они добавили: «А еще он любовник своей сестры». Это я тоже считал интересным. Потом фанаты долго обсуждали мой нос, считая его неправильным.

ДЭВИД БЕНИОФФ (ПРОДЮСЕР): Мы научились брать тех актеров, которые лучше всего подходят для роли, а не тех, которые больше похожи на книжных персонажей. Нам говорили, что Питер слишком высокий, а у Николая нос чересчур длинный. Наш Теон (актер Алфи

Аллен) тоже не очень похож на героя книги, но на пробах он уложил на лопатки всех остальных претендентов.

Сам Аллен, кстати, тоже не собирался играть Теона. Он пробовался на Джона Сноу, но продюсеры в порыве вдохновения попросили его также прочесть роль воспитанника Старков, предавшего их. Ничего необычного: многие актеры «Престолов» прослушивались на разные роли.

Но фанаты добились-таки своего, предложив на роль грозного дотракийского кхала Дрого американца Джейсона Момоа, известного по сериалу «Звездные врата: Атлантида».

Момоа пришел на пробы в распахнутой черной рубашке и с туземным ожерельем. Поскольку текста у Дрого маловато, он попросил разрешения исполнить сначала хаку, ритуальный танец маори, и показать, на что этот кхал способен. В процессе он топал ногами, распевал, бил себя в грудь и обводил всех свирепым дроговским взглядом.

ДЖЕЙСОН МОМОА (КХАЛ ДРОГО): Я был рожден для этой роли. Узнав, что они ищут кхала Дрого, понял, кто должен им стать. Такое со мной случилось впервые. Я сказал себе: «Эту роль я никому не отдам», выложился на пробах по полной и просто ждал, думая: попробуйте-ка найти другого такого Дрого.

Роль лысого евнуха Вариса досталась Конлету Хиллу, актеру театра и телевидения родом из Ирландии.

КОНЛЕТ ХИЛЛ (ВАРИС): Сначала я заартачился и сказал своему агенту, что мне это неинтересно. Думал, это что-то вроде «Подземелья драконов». Но от Белфаста до Лондона всего час, и фильмы Тома МакКарти мне нравятся – дай, думаю, съезжу. Я видел себя как короля Роберта, но на эту роль намечали Марка Эдди, идеально для нее подходящего.

«Мы вас пока не отпускаем», – сказали продюсеры. «Врете, – думаю, – подслащиваете пилюлю». Но мне в самом деле дали прочесть отрывок, где Варис вспоминает о своем прошлом. «Вот это характер!» – подумал я. «Не возражаете, если вам побреют голову?» – спросили они. Раньше я никогда этого не делал и очень расстроился.

Устрашающий телохранитель принца Джоффри Сандор Клиган по прозвищу Пес был для шотландского актера Рори Мак-Канна не просто очередной ролью, а вопросом выживания. В интервью, данном The Independent в 2019 году, он признался, что в предшествующий кастингу период был бездомным, жил в палатке и воровал еду.

ДЭВИД БЕНИОФФ: С Псом у нас возникли проблемы – роль эта непростая. Нужен был человек с виду страшный, но не лишенный сердца. Команда Нины выкладывала в интернете сотни Клиганов, и тут Джордж нам пишет: «А как вам Рори МакКанн?» Мы кликнули на него, и он в сцене с Сансой так рывкнул в камеру: «Смотри на меня!», что мы подскочили. Рори добрый, славный парень, но и гнев в нем тоже сидит.

Североирландского актера Кристиана Нэйрна взяли на роль доброго простака-великана Ходора, слуги Старков.

КРИСТИАН НЭЙРН (ХОДОР): Мой агент позвонил мне и говорит: «Тебя приглашают на пробы, надо только ребенка найти». Я не знал, где его взять, и он дал мне наводку на день рождения: там точно можно раздобыть одного.

ДЖОРДЖ Р. Р. МАРТИН: И мы увидели, как Кристиан Нэйрн топчет по двору с мальчиком на спине, выкрикивая имя своего героя.

Немецкая актриса Сибель Кекилли на собственные деньги купила билет до Лондона, чтобы попробоваться на роль Шай, любовницы Тириона, но на месте изменила свое отношение к ней. В сценарии, как и в книге, Шая представляла бессовестной потаскушкой, и Кекилли не хотелось играть такую женщину – тем более в паре с Динклэйджем.

СИБЕЛЬ КЕКИЛЛИ (ШАЯ): Получив роль, я тут же пожалела об этом и сказала: «Спасибо, не надо». Я считала Питера Динклэйджа великолепным актером, а из сценария было ясно, что это очередная насмешка над маленькими людьми. Но Дэвид и Дэн написали мне: «Пожалуйста, не отказывайся, ты идеальная Шая. Мы немножко изменим ее, она будет не такая, как в книге». И уговорили меня.

Шотландец Иэн Глен уже приобщился к фантастическому жанру, сыграв большие роли в «Обители зла 2: Апокалипсисе» и «Ларе Крофт: Расхитительнице гробниц». Ему выпала роль изгнанного рыцаря сира Джораха Мормонта.

ИЭН ГЛЕН (ДЖОРАХ МОРМОНТ): Никто толком не понимал, что это, знали лишь, что НВО набирает британцев. Я встретился с авторами, они произвели приятное впечатление, а потом все заглохло. Я сказал жене (чего обычно не делаю), что очень-очень хочу получить эту роль. Она поинтересовалась у меня о причинах. «Сам не знаю, – ответил я. – Вообще ничего не знаю об этом проекте. Просто чувство такое».

На ключевую роль принцессы Дейенерис Таргариен намечали сначала Тэмзин Мерчант, снявшуюся в «Тюдорах», исторической драме компании Showtime. Дейенерис, как и других юных персонажей, слегка состарили, чтобы совместить с подходящей актрисой.

ДЖОРДЖ Р. Р. МАРТИН: Я основывался на средних веках, когда девочек выдавали замуж в тринадцать лет. Понятия «подросток» тогда не существовало – вчерашний ребенок сразу превращался во взрослую женщину. В первой книге Дени как раз тринадцать, но по британскому закону до семнадцати лет запрещено сниматься в ролях, в которых есть сцены секса. Нельзя даже брать семнадцатилетнюю девушку на роль тринадцатилетней, если та по сюжету занимается любовью. Поэтому мы сделали героиню старше, утвердили на ее роль актрису двадцати трех лет и подправили временную линию.

На принца Джоффри пробовалось много юных актеров, читавших свой текст в духе «дьявольского ребенка» из «Омена».

ДЭВИД БЕНИОФФ: Мы думали уже, что нашли подходящего парня и разделались с этой ролью. Но в Дублине, куда мы отправились на кастинг других персонажей, был другой парнишка, уже записанный на пробы, – Джек Глисон. Мы, так сказать, из вежливости согласились его посмотреть, и он перевернул все наши представления об этом герое. До Джека мы не собирались уделять столько внимания Джоффри, но очень уж достоверный мерзавец у него получился. В нем нет ничего сверхъестественного, он не слуга тьмы – просто страшное юное существо.

Семнадцатилетний ирландец Глисон успел сыграть небольшую роль в фильме «Бэтмен: Начало». Вдохновляли его и другие кинематографические злодеи.

ДЖЕК ГЛИСОН (ДЖОФФРИ БАРАТЕОН): Этот образ складывался как из моих первых ролей, так и из многих виденных мной на экране. Коммод Хоакина Феникса из «Гладиатора» подарил Джоффри ухмылку, Хексус из мультфильма «Долина папоротников: Последний тропический лес» тоже во многом помог. Он продукт своего окружения – каждый из нас встречал Джоффри в том или ином виде.

Самой трудной ролью была Арья Старк – маленькая нестигаемая героиня, отвергающая гендерные стереотипы и проходящая через страшные испытания.

ДЖОРДЖ Р. Р. МАРТИН: Я почти уже отчаялся найти подходящую Арью. Для нее мы отсмотрели больше претенденток, чем для кого-либо. От детей, играющих в ситкоммах, требуется одно: быть милашками и хорошо произносить свои реплики. Этот же образ сопряжен с реальным насилием, горем и страхом. Три четверти увиденных нами девочек просто читали текст, что для десятилетних тоже неплохо, но никакой игры там и в помине не было. Остальные, видимо, занимались в драмкружках и выражали эмоции, как им велели учителя, то есть гримасничали и глазки закатывали. «Плохи наши дела», – думал я, глядя на это.

И тут двенадцатилетняя англичанка Мэйси Уильямс сняла на видео свою вторую в жизни кинопробу во время большой перемены в школе.

ДЖОРДЖ Р. Р. МАРТИН: Черт побери. Она была совсем не такой, какой я ее прописал, но это не имело значения. Арья! Живая Арья!

Именно руководитель драматической студии посоветовал тринадцатилетней Софи Тернер попробоваться на роль Сансы Старк, благовоспитанной сестры Арьи. Позже актриса говорила, что согласилась «просто так, для прикола». Она и родителям ничего не сказала, пока не вошла в финальную семерку.

НИНА ГОЛД (ДИРЕКТОР КАСТИНГА): Софи говорит, что мы нашли ее на поле в Уорикшире. Не совсем правда, но близко.

РОБЕРТ СТЕРН (ДИРЕКТОР КАСТИНГА): Мы побывали в ее школе: она определенно вписывалась в сценарий.

Уильямс и Тернер встретились, когда их попросили сняться вместе, чтобы проверить, есть ли «химия» между ними.

МЭЙСИ УИЛЬЯМС (АРЬЯ СТАРК): Я вышла оттуда и подумала: «Не дадут мне Арью, и ладно – лишь бы Софи дали Сансу».

ДЭВИД БЕНИОФФ: Мэйси и Софи сразу друг другу понравились. «Химия» была правильной, хотя в начале истории сестры, мягко говоря, не дружат. На съемках они хихикали вместе, но при слове «мотор» вполне достоверно вцеплялись друг дружке в глотку. Крепкая связь помогает актерам играть врагов – с Питером и Линой произошло то же самое.

НИНА ГОЛД: С первой же пробы они стали неразлучны.

Уильямс и Тернер увековечили этот день, сделав себе татуировки «07.08.09».

СОФИ ТЕРНЕР (САНСА СТАРК): Эта дата много для нас значила, и мы давно собирались. Начали сниматься в седьмом сезоне и сказали: «Давай уже!»

Айзек Хемпстед-Райт тоже занимался в школьном драмкружке. На роль Брана Старка, мальчика-калеки с мистическим предназначением, он попробовался всего в десять лет.

АЙЗЕК ХЕМПСТЕД-РАЙТ (БРАН СТАРК): Я пробовался трижды, а за лето совсем об этом забыл. В футбол играл, все такое. А потом мама заезжает за мной в школу и говорит: «Поздравляю, Бран Старк». Ух ты, круто!

Двадцатидвухлетнего шотландца Ричарда Мэддена выбрали на роль Робба, старшего сына Старков. (Свой акцент он приспособил под йоркширский диалект Шона Бина.) Благодаря хорошей актерской игре Роббу, как и Джоффри, продюсеры уделили больше времени, чем в книгах.

«Сначала мы заметили Ричарда как номинанта на “Лучше всех одетого мужчину 2009 года в Шотландии”, – говорит Дэн Уайсс в книге «НВО: Игра престолов» Брайана Когмана⁸. – Он победил в этом конкурсе, и мы получили не только хорошо одетого, но и очень талантливого актера».

Позже в ток-шоу «Джимми Киммел в прямом эфире» Мэдден сказал, что перед кастингом оказался в такой плачевной финансовой ситуации, что чуть не вернулся жить к родителям. (Возможно, на одежду потратился?)

Англичанин Кит Харингтон, тоже двадцатидвухлетний, был известен разве что в Лондоне, где сыграл главную роль в адаптированной для сцены пьесе Ника Стаффорда по роману «Боевой конь».

КИТ ХАРИНГТОН (ДЖОН СНОУ): Все молодые актеры Соединенного Королевства мечтали об этой роли, и я настраивал себя на то, что могу подойти. Актер обычно чувствует атмосферу: Дэвиду и Дэну, отсмотревшим многих кандидатов, я как будто понравился. После второй пробы я стал надеяться и расстроился бы, если бы роль ушла.

Для просмотра видеозаписей продюсеры привлекли Брайана Когмана, сценариста и актера, выпускника Джульямсбургской школы, чья супруга работала у Бениоффа и Пит няней. Когман прочел всего Мартина и считался экспертом по «Песни льда и пламени». Принятый на работу в качестве ассистента сценариста, он отслеживал сквозные роли от серии к серии, занимался декорациями и стал со временем исполнительным сопродюсером. «На меня, человека неопытного, возложили огромную ответственность, – говорит он, – но знаете, у них ведь тоже опыта не было! Я хоть актерскую выучку получил, и они, думаю, это ценили».

БРАЙАН КОГМАН (ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СОПРОДЮСЕР): Был один неловкий момент. Мы отсматривали девушек на роль Роз, которая к тому времени значилась в сценарии просто как «рыжая шлюха». В тот день не оказалось ни Дэвида, ни Дэна, ни Тома, поэтому я занимался этим один. Приходит актриса из Северной Ирландии. Я в ужасе, поскольку сцена фривольная, и откуда мне знать, что от нее требуется? С двусмысленными репликами девушка справилась хорошо, но смотрела на меня как-то странно.

«Давайте повторим», – говорю. Так ведь вроде положено? Она читает текст еще раз, я говорю: «Отлично!» Она постояла и говорит: «Ну, я пойду тогда?» На следующий день звонит Нина Голд и спрашивает: «Что ж ты ее раздеться не попросил?» Вот, значит, чего она ждала – для таких ролей это, видимо, нормально. Я почувствовал себя виноватым, а роль в конце концов получила Эсме Бьянко.

⁸ Брайан Когман. НВО: Игра престолов. АСТ, 2015. 192 с.

НИНА ГОЛД: Имейте в виду, мы никого не заставляем раздеваться. Актрисы это делают по собственной воле.

ЭСМЕ БЬЯНКО (РОЗ): Предполагалось, что моя «рыжая» будет только в пилоте. Пробовалась я в нижнем белье. Это делают потому, что некоторые актрисы сначала соглашались на обнаженку, а в день съемок отказываются. Я тогда выступала в бурлеске и демонстрировала то же белье, так что никакой разницы не почувствовала. Когда сериалу дали зеленый свет, продюсеры спросили, не хочу ли я сниматься и дальше, а Джордж Мартин сказал: «Надо бы ей имя дать, не называть же ее весь сезон “рыжей шлюхой”».

Англичанин Джозеф Демпси, снявшийся в молодежном британском сериале «Молокососы», стал Джендри, незаконным сыном Роберта Баратеона.

ДЖОЗЕФ ДЕМПСИ (ДЖЕНДРИ): Я пробовался еще на пару ролей, прежде чем получить Джендри, – а поскольку тех ролей мне не дали, то подумал, что меня сочли непригодным. Задним числом я сообразил, что они сначала отбирали тех, с кем хотели работать, а потом уже решали, кто каким кусочком головоломки будет. То, что мы все так хорошо ладили, соблюдали рабочую этику и проявляли профессионализм, неслучайно: такую атмосферу создали Дэвид и Дэн. Все понимали, что шоу – это самое главное, поэтому свое эго не выпячивали.

ДЭВИД БЕНИОФФ: Многие наши друзья пишут для телевидения, и мы знаем, что наши проблемы с актерским составом были ничтожны по сравнению с тем, что испытывают другие. Может, все дело в британцах, но наше везение, учитывая количество актеров, кажется просто невероятным. Один-два засранца на мелких ролях, вот и все.

НИНА ГОЛД: Одна актриса – она получила роль, но называть ее я не стану – во время пробы вдруг оседлала Роберта Стерна и попыталась сорвать с него рубашку. Роберт, как преданный делу солдат, промолчал и позволил ей продолжать, но волосы у него, так сказать, встали дыбом. Она ведь и поцеловать тебя норвила?

РОБЕРТ СТЕРН: Да, но тут уж остается только терпеть – в таких сценах иногда требуется партнер.

Но самой лучшей кастинговой историей может похвалиться Джон Брэдли. Недавний выпускник театральной школы, он пробовался на роль Сэмвелла Тарли, симпатичного и неуклюжего новобранца Ночного Дозора.

ДЖОН БРЭДЛИ (СЭМВЕЛЛ ТАРЛИ): Я тогда не думал, что это один из самых важных дней в моей жизни, – только потом осознал. Я ехал в Лондон из Манчестера и выделил четыре часа на двухчасовую поездку, но прямой поезд отменили, и пришлось ехать кружным путем.

ДЭН УАЙСС: За четыре дня мы, просмотрев семь или восемь Сэмвеллов, нашли одного хорошего – не Джона Брэдли. «Тут еще один парень едет, его поезд опаздывает, – сказала Нина. – Не подождете?» Было жарко, к тому же мы малость проголодались, но нельзя же было отказать человеку, едущему к нам из Манчестера.

ДЖОН БРЭДЛИ: Я люблю все заранее обдумывать и планировать. Будь у меня время, я бы испереживался весь, но со всеми пересадками не до того было.

ДЭН УАЙСС: Он бегом примчался с вокзала и увидел, что лифт у нас не работает.

ДЖОН БРЭДЛИ: Взлетаю вихрем по лестнице, врываюсь к ним в офис. Я был бесконечно благодарен, что меня дождались, и вложил в моего Сэма весь избыток нервной энергии, толком даже не отдышавшись.

ДЭН УАЙСС: Он был весь в поту, того гляди в обморок хлопнется. Через полминуты мы поняли, что тот другой парень останется без работы, потому что лучшего Сэма нам не найти.

Глава 3

«У вас большая проблема, ребята»

Съемки первоначального пилота «Игры престолов» начались 24 октября 2009 года и продолжались двадцать шесть дней. Первым делом нужно было принять решение о местонахождении Вестероса.

Позже сериал снимался во многих странах, но пока ему требовалась какая-то «опорная база». Логично было бы обосноваться где-то на Британских островах, поскольку шоу основывалось на исторических реалиях нынешнего Соединенного Королевства. Съемки в Англии стоили очень дорого – оставались Ирландия, Северная Ирландия и Шотландия. Дэвид Бениофф и Дэн Уайсс, закончившие Дублинский колледж, знали Ирландию хорошо, но ее северная соседка предлагала соблазнительные налоговые льготы. В столичном городе Белфасте имела студия с техническим персоналом, а в его окрестностях было множество красивых пейзажей и древних руин.

«На небольшом пространстве Северной Ирландии представлено огромное ландшафтное разнообразие, – говорит Д. Бениофф в книге «НВО: Игра престолов». – Голые холмы, каменистые побережья, тучные луга, утесы, буколические ручьи – можно снимать все это целый день и возвращаться ночевать в Белфаст».

В то время страна, не так давно пережившая волну беспорядков, известных как Смута, считалась довольно опасным местом.

Но выбор Белфаста в конечном счете определил облик всего сериала, помог наладить экономику региона и обеспечил «Престолы» командой двужильных местных рабочих.

Съемочная группа разбила лагерь вокруг огромного студийного павильона «Пейнт Холл». На верфи, расположенной здесь раньше, был построен «Титаник», а в самом павильоне красили корабли компании «Уайт Стар». Он стоит на каменном берегу, о который бьются волны холодного темного моря. Рядом бетонная глыба с высокими шестами обозначает место закладки «Титаника».

Эта площадка, помимо своей практичности, послужила также своего рода метафорой. Месту постройки самого большого и великолепного в мире корабля суждено было стать колыбелью самой масштабной и эпичной в мире теледрамы. Но первый пилот – первый рейс, если хотите – чуть было не потопил задуманное нами шоу.

ДЭН УАЙСС (АВТОР ИДЕИ, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОДЮСЕР): Мы побаивались, поскольку это был наш первый производственный опыт. А любое производство, особенно такого масштаба, включает в себя очень много факторов, в том числе человеческий.

Пилот, как и первая книга Мартина, начинался с выезда трех разведчиков Ночного Дозора за Стену – ледяное сооружение семисотфутовой (213 м) высоты, вдохновленное Валом Адриана, некогда отмечавшим границу римской провинции в Англии. Там происходит их роковое столкновение с Белыми Ходоками, древней расой ледяных демонов. Они, согласно первоначальной задумке, говорили на собственном языке, скроте, и костюмы для них не были готовы к началу съемок.

ДЭВИД БЕНИОФФ (АВТОР ИДЕИ, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОДЮСЕР): Первые Белые Ходоки выглядели просто кошмарно. Запороли мы это дело.

ДЭН УАЙСС: Первого Ходока мы одели в зеленый костюм и решили, что потом доведем его до ума на компьютере. Никто не сказал нам, что это очень дорого обойдется. Надо было

сшить, хотя бы приблизительно, нормальный костюм и после подправить его, а не полагаться полностью на графику. Одно это съело бы половину пилотного бюджета.

Костюмы для других ролей тоже представляли проблему. «Они были новенькими, с иголочки, – говорит Бениофф в интервью Vanity Fair, – но ведь в те времена одежду не сдавали в химчистку. Все костюмы, кроме разве что платьев королевы, должны выглядеть грязными и пропотевшими».

Винтерфелл, усадьбу дома Старков, изображал замок Дун, известная достопримечательность Шотландии. Строить свой Винтерфелл только для пилота не имело смысла, но Дун выглядел слишком знакомо и обходился тоже недешево.

ДЖОРДЖ Р. Р. МАРТИН (АВТОР, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СОПРОДЮСЕР): В Дуне снимали фильм «Монти Пайтон и Священный Грааль», в сувенирной лавке продавали пластиковые кокосы.

БРАЙАН КОГМАН: Действие первого пилота происходило исключительно в Винтерфелле: сцены в Королевской Гавани (Джейме, Серсею и смерть Джона Аррена) в целях экономии убрали. С Ланнистерами мы знакомились, когда они приезжали в Винтерфелл.

Одного из Старков едва не вырезали совсем.

ДЖОРДЖ Р. Р. МАРТИН: Они снимали честно, но я знал, что без сокращений не обойтись. Дэн и Дэвид вознамерились даже удалить Рикона, самого младшего Старка, поскольку в первой книге он почти не участвует. Но я сказал, что у меня на него большие планы, и мальчонку оставили.

Самым молодым актерам пилот казался захватывающим приключением.

АЙЗЕК ХЕМПСТЕД-РАЙТ (БРАН СТАРК): Это напоминало мне летний лагерь. Мне было десять, меня забрали из школы, поселили в гостинице и дали меч в руки. Там, правда, воняло канализацией – люди вроде Шона и Николая жили в шикарном отеле, а мы, мелюзга, где попроще.

Профессиональные актеры, однако, видели тревожные приметы того, что «Игра престолов» вряд ли протянет долго.

НИКОЛАЙ КОСТЕР-ВАЛЬДАУ (ДЖЕЙМЕ ЛАННИСТЕР): Никто не знал толком, что он делает и какого вообще черта здесь происходит. Сцена прибытия короля Роберта вызывала у меня смех: какая-то параллельная вселенная с благородными обитателями. Это очень тонкая грань – искренне верить во что-то или просто участвовать в костюмированном представлении. Мы определенно не думали, что этот сериал произведет переворот в нашей жизни, и развлекались на всю катушку.

МАРК ЭДДИ (РОБЕРТ БАРАТЕОН): Мы пытались установить какие-то правила для этого нового мира. В первом пилоте никто не преклонял перед королем головы на винтерфеллском дворе. Самому монарха сыграть невозможно: попробуйте изобразить «Смотрите, какой я могущественный!» Короля определяют подданные, преклоняясь перед ним. Когда это переснимали повторно, все опустились на колени, и сразу стало понятно, кто тут, собственно, главный.

ЛИНА ХИДИ (СЕРСЕЯ ЛАННИСТЕР): Я в пилоте выглядела, как танцовщица из Вегаса – меха и пышные волосы. Такая средневековая Долли Партон.⁹ Да нет, я не жалею – мне понравилось.

БРАЙАН КОГМАН: Когда мы впервые снимали сцену, где Старки находят лютоволков – эту версию вы так и не увидели, – никто из персонажей не проявлял особого удивления. Только младший ассистент Брайан бегал вокруг и вопил: «Это же люто-волки! Их уже тысячу лет не видали! Все равно что динозавров встретить!» Но все только ухмылялись в ответ.

ЭСМЕ БЬЯНКО (РОЗ): Мне сказали, что это фэнтези, и я думала, что сериал предназначен для узкой целевой аудитории. Поэтому сцена с Питером Динклэйджем, замечательным актером и чудесным человеком, стала для меня приятнейшей неожиданностью. Кажется, только ее из всего пилота не переснимали. Никто не представлял, за какое огромное дело мы взялись.

КРИСТО ФЕРНЬЮМАН (ПРОДЮСЕР): У Джоффри была тогда другая стрижка, под пажа, или, вернее, под горшок, как у Генриха V. Это не мешало ему быть полным засранцем, но все же смягчало образ. В новой версии, с короткими волосами, он стал куда злее.

ДЭВИД БЕНИОФФ: Сначала нам казалось, что все идет хорошо, но это потому, что мы ничего не смыслили.

ДЭН УАЙСС: Маленькие трещины превращались в большие, земля разверзалась. В Марокко уже стало ясно, что колеса у нас отваливаются.

В Марокко снималась та часть, где надменный социопат Визерис Таргариен продает свою сестру Дейенерис (ее тогда играла Тэмзин Мерчант) в жены дотракийскому вождю кхалу Дрого. В этой версии, помимо нескольких других различий, свадьбу праздновали ночью.

ДЖОРДЖ Р. Р. МАРТИН: В первом пилоте я ездил в Марокко на свадьбу Дени и играл там пентосского вельможу с фигурной бородой и в огромной шляпе. Выглядел как идиот, но удовольствие получил.

ГАРРИ ЛЛОЙД (ВИЗЕРИС ТАРГАРИЕН): У меня был другой парик: серебристо-белый, короче следующего. Неправильный, как мы потом поняли. Я ведь не Люциус Малфой и не Леголас... надо было что-то менять.

ИЭН ГЛЕН (ДЖОРАХ МОРМОНТ): Все делалось коряво и непродуманно. Никто ни в чем не был уверен. На эту ночную свадьбу угрохали кучу денег, и ни фига в итоге не было видно.

ДЖОРДЖ Р. Р. МАРТИН: В книге кхал Дрого дарит Дейенерис лошадь серебряной масти. Дени садится на нее, и вам кажется, что она собирается спастись бегством, но она поворачивает обратно и прыгает через высокий костер. Это впечатляет Дрого и закладывает фундамент их отношений. Мы пытались это снять: нашли отличного каскадера и красивую серебристую кобылку, но та не желала прыгать через огонь. Подскачет к нему и сразу в сторону: «Да тут жарко!» После полудюжины дублей режиссер говорит: «Погасим пламя, а потом на компьютере сделаем». Погасили, но лошадка, не будь душой, все равно не прыгает: горячо ведь. Пришлось отказаться от этой сцены, а жаль: это был связующий момент между Дени и Дрого.

Потом началась съемка брачной ночи. Эмилия Кларк воспринимала это как изнасилование, но в моей книге и с Тэмзин Мерчант было не так. Дрого и Дени говорят на разных языках – он из всех слов знает только «нет». Она испытывает смесь страха и возбуждения, а он к ней довольно внимателен. Получалось, в общем, весьма убедительно.

Привязывают они, значит, лошадей у ручья, приступают к «сексу», и тут оператора разбавляет смех. Оказывается, кобылка – не кобылка вовсе, а жеребчик! То, чем занимаются двое

⁹ Американская кантри-певица, актриса, общественный деятель.

обнаженных людей, крайне его волнует, и мы видим на заднем плане его внушительное оружие. Короче, и эта сцена не вышла.

Пилот сняли. Для начала Бениофф и Уайсс показали черновой вариант родным и друзьям, но отзывы были, мягко говоря, не слишком лестными.

ДЭВИД БЕНИОФФ: По лицам шурина и его жены было видно, что им скучно, но вслух они, конечно, этого не сказали.

ДЭН УАЙСС: Когда тебе говорят, что все хорошо, голоса почему-то повышаются на несколько нот, и по высоте тона судишь, насколько ты облажался. Собачий свисток, да и только. Были, впрочем, и такие, которые не хвалили, а старались помочь. «У вас большая проблема, ребята», – сказал нам опытный телепродюсер Крейг Мэйзин.

ДЖИНА БАЛЪЯН (БЫВШИЙ ВИЦЕ – ПРЕЗИДЕНТ ОТДЕЛА ДРАМЫ НВО): Показ материала окончательно подтвердил, что проблема есть. Особенно часто повторяли, что пилоту не хватает «масштабности». Для эпического фэнтези все выглядело чересчур скромно, несмотря на внушительный бюджет и экзотические места съемки.

МАЙКЛ ЛОМБАРДО (БЫВШИЙ ПРЕЗИДЕНТ ОТДЕЛА РАЗВЛЕЧЕНИЙ НВО): Были сомнения, достаточно ли у нас крупных планов и насколько хорошо поставлен свет. Мы наняли лучшего дизайнера по костюмам, отличного художника-постановщика, снимали в Шотландии и Марокко, а картинка получилась так себе. Расхожим выражением стало: «Это и в Калифорнии могли бы снять».

ИЭН ГЛЕН: Какой-то руководитель из НВО говорил: «На хрена было ездить в Марокко? Ни черта ж не видно, как будто на парковке снимали!»

ДЖИНА БАЛЪЯН: «Все равно что на моем заднем дворе», – сказал кто-то.

Стиль тоже оставлял желать лучшего: с экрана веяло не Вестеросом и Эссосом, а «Аббатством Даунтон» или фильмами студии Merchant Ivory.

МАЙКЛ ЛОМБАРДО: Некоторые сцены получились просто замечательно: Винтерфелл, Старки, Арья, Санса, Тирион. Но в целом это напоминало британские исторические драмы.

Одной из главных забот был фэнтезийный элемент. «Песнь льда и пламени» представляет собой смесь реалистической драмы, фэнтези и магии, но никто не знал, какие нужны пропорции.

БРАЙАН КОГМАН (ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СОПРОДЮСЕР): Что это – фэнтези с драматическими вставками или драма с фэнтезийными? Мы нервничали из-за того, что пилот катастрофически клонился в сторону первого. Экспозицию резали, чтобы сделать диалог «пореальнее», и серия из-за этого теряла всякий смысл. «Не шекспирить», «не толкинить», «заземлять» – все это было, в общем, правильной стратегией. Но это все-таки эпическое фэнтези – забывая об этом, вы вредите сюжету.

Вызывала вопросы и сюжетная линия. В этом были виноваты не только авторы идеи, поскольку им пришлось отказаться от сцены знакомства с Ланнистерами в Королевской Гавани, а диалоги тоже мало что разъясняли. Было непонятно, почему Джейме сбросил Брана с башни: зрители ведь не знали, что Джейме и Серсея – это брат и сестра, которые боятся, что их любовную связь раскроют. Для знакомства с прошлым продюсеры добавили один флешбэк (где Безумный Король убивает двух Старков, отца и брата Неда), но впоследствии его вырезали как вносящий еще больше путаницы.

ДЖОРДЖ Р. Р. МАРТИН: Мне пилот понравился, но после я понял, что не могу судить объективно, потому что слишком хорошо знаком с материалом. Я-то знал, что Джейме и Серсея – брат и сестра! Мне понравилось, что они сохранили почти все сложные сюжетные перипетии, но мне под страхом смерти запрещено было показывать этот вариант кому бы то ни было.

ДЭВИД БЕНИОФФ: НВО пребывала в нерешительности. Проекты старого режима традиционно не вызывают энтузиазма у нового, а это был очень дорогой проект.

ДЭН УАЙСС: Майк, похоже, склонился к отрицательному ответу. У него были веские причины быть недовольным. Он подумывал, не прикрыть ли это дело в самом начале.

МАЙКЛ ЛОМБАРДО: Продюсеров вызвали, так сказать, на ковер. Вопрос был один: думают ли они, что сняли удачный пилот? Если да, то это повод для беспокойства. Стоит ли показывать эту серию нашему гендиректору и убеждать его продолжать сериал? Нужно ли доказывать, что игра стоит свеч, одновременно ломая голову над тем, как это можно исправить?

Продюсеры понимали, что ситуация у них незавидная. «Я всматривался в лицо Майка, чувствуя себя, как в фильме ужасов, – рассказывает Уайсс в интервью Vanity Fair. – Он, надо отдать ему должное, не хотел меня пугать и старался оставаться невозмутимым».

Бениофф и Уайсс успели провести своего рода работу над ошибками.

ДЭН УАЙСС: Мы решили, что самым правильным будет честно признать все свои ошибки. Ни на кого не указывая пальцем, приходилось говорить: «Мы знаем, что то-то плохо вот потому-то, и в следующий раз сделали бы вот так-то». Думаю, все поняли, что мы не пытаемся оправдать свои ляпы и согласны с тем, что наш уровень должен быть куда выше.

КЭРОЛИН ШТРАУСС (БЫВШИЙ ПРЕЗИДЕНТ ОТДЕЛА РАЗВЛЕЧЕНИЙ НВО, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОДЮСЕР): Последовали многочисленные просьбы и мольбы. Думаю, всем было ясно, что шоу следует продолжать. Пилот для того и снимают, чтобы посмотреть, что удалось, а что нет и есть ли ноги у этой затеи. «Игра престолов» после устранения «недоделок» обещала много увлекательных серий с живыми, развивающимися персонажами, и до конца истории было еще далеко.

Пилот и план переделок отдали на рассмотрение сопредседителю НВО Ричарду Плеплеру, за которым оставалось окончательное решение. Компания уже потратила 10 миллионов на эту драконью драму – готова ли она выложить вдвое больше?

ДЭВИД БЕНИОФФ: Мы знали, что наша судьба висит на волоске, и провели очень напряженный час, ожидая звонка от Джины.

ДЭН УАЙСС: Верно говорят, что страдание – великий учитель. Больно сознавать, что вам дали шанс, который, возможно, больше не повторится, – и что вы, 52 против 48 процентов, его загубили. Столь кошмарное чувство мне редко доводилось испытывать.

ДЭВИД БЕНИОФФ: Потом вышел Ричард и объявил: «Будем работать дальше».

РИЧАРД ПЛЕПЛЕР: Видно было, что в кастинге и сюжете есть недочеты, которые требуют устранения, но общая эмоциональная атмосфера говорила, что сериал может получиться захватывающим. Наряду с немалым списком проблем здесь чувствовалась и магия.

ДЭН УАЙСС: Ричард, спасибо ему, видел за ошибками то, что может выйти после их исправления.

НВО заказала авторам десять серий, включая исправленный пилот. Изменения произошли не только в сценарии и производственном плане, но и в актерском составе, а также съе-

мочной группе. Режиссера первого пилота Маккарти заменили Тимоти Ван Паттенем, снявшим много серий в знаменитых драмах НВО. А Дженнифер Эль, исполнившая в пилоте роль Кейтилин Старк, вообще передумала сниматься, заявив в The Daily Beast, что хочет проводить больше времени с новорожденной дочкой.

МАЙКЛ ЛОМБАРДО: Актриса, игравшая Кейтилин, отказывалась ехать в Северную Ирландию. «Что?!» – говоришь ты себе в таких случаях и думаешь, не принудить ли ее соблюсти условия контракта. Но в итоге все обернулось как нельзя лучше: роль получила Мишель Фэйрли и блестяще с ней справилась.

Бениофф увидел Фэйрли в лондонской постановке «Отелло», где она играла Эмилию, трагический финал которой в чем-то схож с судьбой Кейтилин Старк.

«На жену Яго обычно не обращают внимания, – говорит он в книге „НВО: Игра престолов“, – но Мишель была так хороша, что я сразу задался вопросом: кто она такая и нельзя ли ее заполнить?»

Самым трудным решением была, однако, замена Дейенерис. Мой источник говорит, что «сообщить об этом Мерчант было для них (продюсеров) задачей не из легких».

МАЙКЛ ЛОМБАРДО: Нам поневоле пришлось это сделать: ее сцены с Джейсоном куда не годились.

ДЖЕЙСОН МОМОА (КХАЛ ДРОГО): Мерчант отлично сыграла, и я не понимал, для чего пошли на такой шаг. Но тут появилась Эмилия, и все встало на свои места. До нее и я сам был «не совсем таким».

БРАЙАН КОГМАН: С многими нашими актерами мы сразу попали в яблочко, и Тэмзин, по-моему, хорошо работала – трудно понять, почему у нее не вышло. Но роль Дейенерис будто была уготована Эмилиии свыше.

Глава 4

«Я увидел, как ожила моя книга»

Второй шанс в Голливуде дается редко. Ты оступаешься, и на этом конец – проекту определено, а иногда и карьере. С «Игрой престолов» произошел именно такой редкий случай, поэтому продюсеры вместе со всей командой были полны решимости сделать все идеально. Съемки, возобновившиеся в июле 2010 года, велись с удвоенным старанием. «Нам повезло получить десять миллионов на репетицию, – говорит Гарри Ллойд (Визерис Таргариен), – а на пересъемку отвалили и того больше».

Художник-постановщик Джемма Джексон создала в «Пейнт Холле» новые декорации: Красный Замок с прославленным Железным Троном в Королевской Гавани, Орлиное Гнездо со смертельной Лунной дверью в Долине Аррен. Построила она также новый Винтерфелл у исторического североирландского замка Уард (внушительней прежнего) и двор Черного Замка на базе Магераморнского карьера (там была даже действующая подъемная клеть). Художник по костюмам Мишель Клэптон придала прежней одежде более реалистичный вид. Прибывшие на место актеры были поражены всеми этими новшествами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.